

УДК 343.2

DOI: 10.19073/2306-1340-2018-15-1-58-63

МЕЛКОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ: НОВЕЛЛЫ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ВОПРОСЫ ЕГО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ЮРЧЕНКО Ирина Александровна*

✉ yrakly@yandex.ru

Ул. Садовая-Кудринская, 9, Москва, 125993, Россия

Аннотация. Статья посвящена проблеме правового закрепления в УК РФ концепции уголовного проступка. На основе доктринальных положений российского и зарубежного уголовного законодательства исследуется понятие уголовного проступка, его соотношение с малозначительным деянием, анализируется категория административной преюдиции. Автором обосновывается позиция, согласно которой уголовный проступок не может являться разновидностью преступлений небольшой тяжести. Делается вывод, что к разряду уголовных проступков должна быть отнесена группа преступлений с административной преюдицией независимо от их категории. В отношении данного вида общественно опасных деяний в уголовном законе предлагается использовать термин «мелкое преступление». Представляется подход к установлению в УК РФ льготного уголовно-правового режима мелкого преступления: ненаказуемости покушения и соучастия в таком преступлении, отсутствия совокупности и рецидива, если одно из преступлений является мелким, сокращение сроков давности, признание лица, совершившего подобное деяние, несудимым.

Ключевые слова: уголовный проступок, мелкое хищение, мелкий коммерческий подкуп, мелкое взяточничество, мелкое преступление, малозначительное деяние, общественная опасность, административная преюдиция.

Criminal Misdemeanor: Novels of the Russian Criminal Legislation and Questions of Its Improvement

Yurchenko Irina A.**

✉ yrakly@yandex.ru

9 Sadovaya-Kudrinskaya st., Moscow, 125993, Russia

Abstract. The article is devoted to the problem of legally securing in the Criminal Code of the Russian Federation the concept of a criminal misdemeanor. On the basis of doctrinal provisions, Russian and foreign criminal legislation, the concept of a criminal misdemeanor is investigated, its relation to an insignificant act is analyzed, and the category of administrative prejudice is analyzed. The Author justifies the position according to which criminal misdemeanor cannot be a kind of crime of little gravity. It is concluded that a group of crimes with administrative prejudice, regardless of their category, should be classified as a criminal misdemeanor. With regard to this type of socially dangerous acts, the criminal law proposes to use the term “criminal misdemeanor”. An approach is presented to the establishment in the Criminal Code of the Russian Federation of a preferential criminal law regime for criminal misdemeanor: the unpunishable assassination and complicity in such a crime, the absence of aggregate and relapse, if one of the crimes is small, the reduction of the statute of limitations, the recognition of the person who committed such an act is unacceptable.

Keywords: criminal misdemeanor, petty theft, small commercial bribery, petty bribery, petty crime, insignificant act, public danger, administrative prejudice.

* Доцент кафедры уголовного права Московского государственного юридического университета им. О. Е. Кутафина (МГЮА), кандидат юридических наук.

** Docent of the Department of Criminal Law at Kutafin Moscow State Law University (MSAL), Candidate of Legal Sciences.

Федеральными законами от 3 июля 2016 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности»¹ и № 324-ФЗ «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации»² в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) были включены статьи об ответственности за мелкое хищение, совершенное лицом, подвергнутым административному наказанию (ст. 158.1), мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2) и мелкое взяточничество (ст. 291.2).

Традиционно прилагательное «мелкое» используется законодателем в области административного права применительно к правонарушениям, не достигающим той степени общественной опасности, которая характерна для преступлений, в частности мелкому хищению (ст. 7.27 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ), мелкому хулиганству (ст. 20.1 КоАП РФ).

В уголовном законе впервые появилась характеристика преступления как мелкого, в связи с чем возникает проблема определения его юридической природы, уголовно-правовых последствий и соотношения с понятием малозначительного деяния (ч. 2 ст. 14 УК РФ). В специальной литературе на основе исследований эволюции российского уголовного права и с учетом зарубежного законодательства в настоящее время формируется позиция, согласно которой введение в УК РФ определения «мелкое» по отношению к преступлению является, по сути, правовым закреплением концепции уголовного проступка.

Действительно, в современных национальных системах уголовного права имеет место классификация уголовных правонарушений на преступления и проступки, в качестве критерия которой выступают, как правило, вид и (или) срок предусмотренного законом наказания. Причем нетрудно заметить, что в одних случаях уголовный проступок фактически выступает в роли специфической категории преступления, а в других заменяет собой административные правонарушения. Так, одним из оснований, лежащих в основе выделения уго-

ловного проступка в системе уголовного права ряда стран дальнего зарубежья, в частности Франции, Германии, Австрии, Бельгии, Норвегии, Турции, Израиля и др., является отсутствие как таковой категории административных деликтов. Административное право этих государств образует совокупность норм, которые регламентируют организацию системы государственного управления, структуру публичного аппарата, правовой статус органов власти и контроль за ними [1, с. 177–179].

Проступки частных лиц влекут не административную, а уголовную ответственность. Таким образом, «право проступков» составляет часть уголовного права. Хотя, по мнению некоторых специалистов в области зарубежного уголовного права, деление преступного деяния на преступление и проступок «имеет весьма скромное уголовно-правовое значение» [10, с. 42], тем не менее такая классификация влияет на наказуемость покушения, соучастия, сроки давности и судимости, на назначение дополнительных наказаний и т. п. В свою очередь, в науке российского уголовного права и близлежащих государств высказывается идея создания «права уголовных проступков», «права мелких санкций» как подотрасли уголовного права в широком смысле слова [3, с. 37; 4, с. 65; 5, с. 25; 7, с. 170–171; 11, с. 166–168]. Наряду с этим предлагается отказаться от выделения административных правонарушений и административной ответственности за них как рудиментов советской эпохи, связанных со стремлением государства упростить на том этапе развития законодательства процедуру рассмотрения и разрешения дел о преступлениях, не имеющих высокой степени общественной опасности.

В то же время авторами представляются две альтернативы установления ответственности за уголовные проступки: либо в самостоятельном разделе Особой части УК РФ, фундаментом для которого будут являться нормы Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [7, с. 170], либо в виде отдельного нормативного правового акта – Кодекса о проступках, как это сделано в ряде стран (например, в Польше, Чехии, Словении, Сербии, Хорватии) [3, с. 44; 4, с. 65; 5, с. 24; 11, с. 169].

В целом концепция уголовного права в широком смысле слова встречает критику со стороны

¹ Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

² Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

многих правоведов. К тому же принятие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации от 8 марта 2015 г. № 21-ФЗ³ свидетельствует о том, что российский законодатель не готов к упразднению института административной ответственности и категории административных правонарушений.

В связи с этим особого внимания заслуживают классификации преступных деяний в странах ближнего зарубежья, в которых помимо уголовных кодексов действуют кодексы об административных правонарушениях. Так, согласно ст. 10 Уголовного кодекса Литовской Республики⁴ преступные деяния подразделяются на преступления и уголовные проступки, за совершение которых предусмотрено наказание, не связанное с лишением свободы, за исключением ареста (ст. 12). УК Литовской Республики фактически в большинстве случаев приравнивает в уголовно-правовых последствиях уголовные проступки, неосторожные преступления и умышленные преступления небольшой или средней тяжести. Однако для уголовного проступка сокращены сроки давности и предусмотрено отсутствие судимости.

Похожие правила содержатся в действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан⁵, в ст. 10 которого даются определения преступления и уголовного проступка, объединяемые общим понятием уголовного правонарушения, а также малозначительного деяния. Уголовным проступком признается совершенное виновно деяние (действие либо бездействие), не представляющее большой общественной опасности, причинившее незначительный вред либо создавшее угрозу причинения вреда личности, организации, обществу или государству, за совершение которого предусмотрено наказание в виде штрафа, исправительных работ, привлечения к общественным работам, ареста (ч. 3). При этом приготовление к проступку и покушение на него уголовно ненаказуемы (ст. 24), сокращены сроки давности (ч. 1 ст. 71 и ч. 1 ст. 77). Лицо, осужденное за совершение уголовного проступка, признается не имеющим судимости (ч. 2 ст. 79).

Пенитенциарный кодекс Республики Эстония⁶ в качестве виновных деяний выделяет пре-

ступления и проступки, за совершение которых в качестве основного наказания предусмотрены штраф, арест или лишение права управления транспортными средствами (ст. 3). Соучастие в проступке ненаказуемо (ст. 23), покушение на проступок наказуемо только в случаях, предусмотренных законом (ст. 25.1), сроки давности сокращены (ст.ст. 81, 82).

Исходя из вышеизложенного, получается, что в странах, предусматривающих административную ответственность за правонарушения в отдельном нормативном правовом акте, уголовный проступок является одной из категорий преступлений, основной и, пожалуй, единственной особенностью которого является отсутствие за его совершение последствия в виде судимости.

Исторический обзор российского уголовного законодательства также свидетельствует о том, что уголовный проступок если и выделялся, то только как одна из разновидностей преступлений. В современной российской литературе встречаются попытки «вписать» уголовный проступок в предусмотренную ст. 15 УК РФ категоризацию преступлений, в том числе путем выделения из преступлений небольшой тяжести наименее общественно опасных деяний [6, с. 90], замены категории преступлений небольшой тяжести на понятие «уголовный проступок» [9, с. 73], введения между преступлениями небольшой тяжести и административными правонарушениями дополнительной категории преступлений малой тяжести [8, с. 112]. Правовыми последствиями такого шага предполагается применение упрощенных форм процессуального производства, изменение правил статистического учета преступности, невозможности назначения лишения свободы за уголовный проступок и исключения судимости за него.

Заслуживает внимания позиция О. А. Михалы и Ю. А. Власова [8, с. 112–113], которые предлагают выделить категорию преступлений малой тяжести, к которым они относят деяния, находящиеся между преступлением и административным правонарушением, т. е. формально содержащие признаки состава преступления и находящиеся сейчас только в рамках преступлений небольшой тяжести, но близкие по своей правовой природе

³ Рос. газ. 2015. 11 марта.

⁴ Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003.

⁵ Уголовный кодекс Республики Казахстан. Алматы : ЮРИСТ, 2014.

⁶ Пенитенциарный кодекс Республики Эстония. URL: <http://www.juristaitab.ee/sites/www.juristaitab.ee/files/elfinder/ru-seadused>

к административным правонарушениям. Уголовный же проступок, по их мнению, «имеет место при наличии признаков, предусмотренных ч. 2 ст. 14 УК РФ» [8, с. 112], т. е. приравнивается к малозначительному деянию. Представляется, что в последнем случае речь может идти об административном, гражданско-правовом или дисциплинарном, но не об уголовном проступке. Как уже отмечалось, даже в тех странах, которые пошли по пути выделения уголовного проступка, отдельно закрепляются признаки малозначительного деяния (ст. 37 УК Республики Литва, ч. 4 ст. 10 УК Республики Казахстан). Следовательно, уголовный проступок и малозначительное деяние не составляют тождественного понятия. Для малозначительного деяния характерно отсутствие общественной опасности в целом или ее степень является незначительной, тогда как для уголовных проступков наличие такого признака является обязательным.

В теории уголовного права уголовный проступок рассматривается как «пограничная категория», «буферная зона», «промежуточное звено» между преступлениями и административными правонарушениями и даже как «недопреступление». Исходя из этой предпосылки, можно обнаружить, что на сегодняшний день в российском уголовном законодательстве сформировался отдельный вид преступных деяний, которые имеют гибридную природу. В данном случае речь идет о преступлениях с административной преюдицией, значимой причиной для криминализации которых, по мнению Конституционного Суда Российской Федерации, является то, что такие действия (бездействие), «оставаясь в своей нормативной первооснове административными правонарушениями, по характеру и степени общественной опасности приближаются к уголовно наказуемым деяниям и при определенных условиях способны причинить серьезный вред общественным отношениям, поставленным под охрану уголовного закона»⁷.

Надо полагать, что именно группа преступлений с административной преюдицией должна стать основой для обособления категории уголовного проступка. Интересно, что в проекте УК Республики Казахстан в первоначальной редакции ст. 10 «Понятие преступления и уголовного проступка» к уголовным проступкам

наряду с умышленными деяниями, не представляющими большой общественной опасности, относились также деяния, наказуемые с применением административной преюдиции [3, с. 23–24]. Однако в УК РФ вряд ли уместно использовать понятие «уголовный проступок», так как традиционно термин «проступок» в российском законодательстве употребляется по отношению к деликтам, предусмотренным другими отраслями права. В связи с этим закрепление в уголовном законе дефиниции «уголовный проступок» вызовет в теории уголовного права и правоприменительной деятельности целый ряд вопросов, связанных с разграничением уголовных и иных проступков, их соотношением, юридической сущностью и т. п. Представляется возможным воспользоваться предложенным законодателем словосочетанием «мелкое преступление», сформулировав его содержание в соответствующей статье УК РФ.

Стоит отметить, что законодательное изложение признаков мелкого преступления в ст.ст. 158.1, 204.2, 291.2 УК РФ не является единообразным. Если ответственность за мелкое хищение (ст. 158.1 УК РФ) наступает при условии, что лицо уже было подвергнуто административному наказанию за мелкое хищение, предусмотренное ч. 2 ст. 7.27 КоАП РФ, и повторно совершает мелкое хищение, то мелкий коммерческий подкуп (ст. 204.2 УК РФ) и мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ) связываются с размером предмета преступления, когда сумма коммерческого подкупа или взятки не превышает десяти тысяч рублей. Такой неоднородный подход к содержанию ст.ст. 158.1, 204.2, 291.2 УК РФ должен быть исключен. Применительно к ст. 204.2 и 291.2 УК РФ целесообразным видится отказ от употребления в их названии термина «мелкое» с указанием на совершение данных деяний в незначительном размере. Соответственно, ст. 204.2 УК РФ будет называться «Коммерческий подкуп в незначительном размере», а ст. 291.2 УК РФ – «Взяточничество, совершенное в незначительном размере».

Одновременно с этим следует распространить понятие мелкого преступления помимо ст. 158.1 УК РФ на те общественно опасные деяния, которые наказываются с применением административной преюдиции, предусмотренные ст.ст. 116.1,

⁷ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина И. И. Дадина : постановление Конституц. Суда Рос. Федерации от 10 февр. 2017 г. № 2-П (п. 4.2). Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

151.1, 154, 157, 180, 212.1, 284.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ. Собственно, именно перечисленные преступные деяния образуют так называемую буферную зону между преступлениями и административными правонарушениями. Большинство и сторонников, и противников административной преюдиции в уголовном праве приходят к выводу, что совершение нескольких административных правонарушений повышает степень общественной опасности личности виновного.

Дискуссионным остается вопрос о том, увеличивается ли в связи с этим общественная опасность самого деяния. Конституционный Суд Российской Федерации дает положительный ответ на этот вопрос, отмечая, что «общественная опасность деяния может быть обусловлена кумулятивным эффектом противоправного посягательства на охраняемые общественные отношения»⁸. Не требуется изменять название статей УК РФ, закрепляющих составы преступлений с административной преюдицией, используя термин «мелкое» (например, ст. 151.1 «Мелкая розничная продажа несовершеннолетним алкогольной продукции» и т. п.), а необходимо сформулировать общую норму о мелком преступлении, к которому следует отнести умышленные деяния (действия или бездействие), совершенные неоднократно (ст.ст. 151.1, 154, 157, 180, 212.1, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ) или лицом, подвергнутым административному наказанию за аналогичное деяние (ст.ст. 116.1, 158.1, 284.1 УК РФ).

Вместе с тем введение в уголовный закон понятия мелкого преступления не предвещает вопроса о его категории. Мелкое преступление

может относиться к преступлениям небольшой тяжести (ст.ст. 116.1, 151.1, 154, 157, 158.1, 180, ч. 2 ст. 314.1 УК РФ), средней тяжести (ст. 212.1 УК РФ) и тяжким (ст. 284.1 УК РФ). Таким образом, мелкое преступление будет связано не с категорией преступления, а с наличием административной преюдиции. Для мелкого преступления как деяния, имеющего смешанную административно-уголовную природу, требуется предусмотреть соответствующий льготный правовой режим, например, закрепить в УК РФ следующие положения: покушение на мелкое преступление ненаказуемо; в случае мелкого преступления наказуемым является только исполнение; совершение лицом мелкого преступления и иного преступления не образует совокупности; мелкое преступление не учитывается при признании рецидива преступлений; сроки давности для мелкого преступления составляют один год; лицо, совершившее мелкое преступление, считается несудимым.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы: 1) представляется возможным выделить в УК РФ категорию уголовного проступка; 2) отнести к уголовным проступкам все преступления с административной преюдицией; 3) использовать в отношении данного вида общественно опасных деяний понятие «мелкое преступление» независимо от их категории; 4) в отношении мелких преступлений установить льготные уголовно-правовой и уголовно-процессуальный режимы, а также особые формы их статистического (криминологического) учета.

Список литературы

1. Болотин В. С. Особенности административно-правовых систем и источники административного права зарубежных стран // Вестник государственного и муниципального управления. 2014. № 2/1 (12). С. 176–182.
2. Дикаев С. У. Нужно ли Казахстану кардинальное изменение уголовного законодательства и нужна ли уголовная ответственность за проступки? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 2 (29). С. 22–24.
3. Есаков Г. А. От административных правонарушений к уголовным проступкам, или О существовании уголовного права в «широком смысле» // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 1 (6). С. 37–45.
4. Жук М. С. Теоретические проблемы формирования подотраслей уголовного права // Право и государство: теория и практика. 2012. № 12 (96). С. 56–66.
5. Исраилова А. М. К вопросу о необходимости разработки Кодекса о проступках Кыргызской Республики // Известия Исык-Кульского форума бухгалтеров и аудиторов стран Центральной Азии. 2013. № 1 (1). С. 23–25.
6. Коробов В. П. Уголовный проступок: за и против // Правоведение. 1990. № 5. С. 90–96.
7. Лукашов А. И. Уголовная и административная ответственность: сосуществование или слияние? // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2013. № 2 (7). С. 160–172.
8. Михаль О. А., Власов Ю. А. Об уголовном проступке в российском уголовном праве // Современное право. 2014. № 3. С. 110–115.
9. Рогова Е. В. Социальная обусловленность категории уголовного проступка в современном уголовном праве // Сибирский юридический вестник. 2015. № 3. С. 70–76.

⁸ По делу о проверке конституционности положений статьи 212.1 ...

10. Серебrenникова А. В. Классификация преступных деяний по законодательству Германии, Австрии и Швейцарии и ее значение // Бизнес в законе. 2012. № 5. С. 41–45.

11. Таций В. Я., Тютюгин В. И., Гродецкий В. Е. Концептуальная модель установления ответственности за проступок в законодательстве Украины (проект для обсуждения) // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 3. С. 166–183.

References

1. Bolotin V. S. Osobennosti administrativno-pravovykh sistem i istochniki administrativnogo prava zarubezhnykh stran [Features of Administratively-Right Systems and Sources of Administrative Law of Foreign Countries]. *Vestnik gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya – Journal of Public and Municipal Administration*, 2014, no. 2/1 (12), pp. 176–182.

2. Dikaev S. U. Nuzhno li Kazakhstanu kardinal'noe izmenenie ugovnogo zakonodatel'stva i nuzhna li ugovnaya otvetstvennost' za prostupki? [Is There a Need for a Reversal of the Criminal Legislation of the Republic of Kazakhstan and Criminal Responsibility for Minor Offences?]. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra – Criminology: Yesterday, Today, Tomorrow*, 2013, no. 2 (29), pp. 22–24.

3. Esakov G. A. Ot administrativnykh pravonarushenii k ugovnym prostupkam, ili O sushchestvovanii ugovnogo prava v «shirokom smysle» [From Administrative Offences to Criminal Violations, or On the Existence of Criminal Law in a «Broad» Meaning]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal – Criminalist's Library Scientific Journal*, 2013, no. 1 (6), pp. 37–45.

4. Zhuk M. S. Teoreticheskie problemy formirovaniya podotraslei ugovnogo prava [Theoretical Problems of Forming Segments of Criminal Law]. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika – Law and State: The Theory and Practice*, 2012, no. 12 (96), pp. 56–66.

5. Israilova A. M. K voprosu o neobkhodimosti razrabotki Kodeksa o prostupkakh Kyrgyzskoi Respubliki [On the Issue of the Need to Develop a Code on Misdemeanors of the Kyrgyz Republic]. *Izvestiya Issyk-Kul'skogo foruma bukhgalterov i auditorov stran Tsentral'noi Azii – Izvestiya Issyk-Kul Forum of Accountants and Auditors of Central Asian Countries*, 2013, no. 1 (1), pp. 23–25.

6. Korobov V. P. Ugolovnyi prostupok: za i protiv [Criminal Offense: Pro et Contra]. *Pravovedenie – Jurisprudence*, 1990, no. 5, pp. 90–96.

7. Lukashov A. I. Ugolovnaya i administrativnaya otvetstvennost': sosushchestvovanie ili sliyanie? [Criminal and Administrative Responsibility: Coexistence or Merging?]. *Biblioteka kriminalista. Nauchnyi zhurnal – Criminalist's Library Scientific Journal*, 2013, no. 2 (7), pp. 160–172.

8. Mikhal' O. A., Vlasov Yu. A. Ob ugovnom prostupke v rossiiskom ugovnom prave [The Criminal Offense in Russian Criminal Law]. *Sovremennoe pravo – Modern Law*, 2014, no. 3, pp. 110–115.

9. Rogova E. V. Sotsial'naya obuslovlennost' kategorii ugovnogo prostupka v sovremennom ugovnom prave [Social Conditionality of Criminal Offences in Modern Criminal Law]. *Sibirskii yuridicheskii vestnik – Siberian Law Herald*, 2015, no. 3, pp. 70–76.

10. Serebrennikova A. V. Klassifikatsiya prestupnykh deyanii po zakonodatel'stvu Germanii, Avstrii i Shveitsarii i ee znachenie [The Classification of Criminal Offences Under the Laws of Germany, Austria and Switzerland and Its Value]. *Biznes v zakone – Business in Law*, 2012, no. 5, pp. 41–45.

11. Tacij V. J., Tjutjugin V. I., Grodeckij J. V. Kontseptual'naya model' ustanovleniya otvetstvennosti za prostupok v zakonodatel'stve Ukrainy (proekt dlya obsuzhdeniya) [Conceptual Model Establish Responsibility for Offense in the Legislation of Ukraine (Draft)]. *Kriminologicheskii zhurnal Baikalskogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminology Journal of Baikal National University of Economics and Law*, 2014, no. 3, pp. 166–183.